

4. Монументальные сооружения I—II вв. н.э.

В I—II вв. н.э. в южной части квартала XIX у поперечной улицы, между улицами X и XI, было возведено одно из монументальных сооружений — возможно, даже круглое основание для памятника. С точностью не известно, что это такое (Белов, 1949 и 1951, с. 11—12). Г.Д. Белов предположил, что сооружение могло использоваться в качестве какого-нибудь «священного алтаря» или каким-либо иным путем быть связано с мавзолеем. По мнению Е.Н. Жеребцова, сообщенному научному руководству BSP (1996 г.), этот объект, вероятно, был связан с синагогой и использовался как основание бассейна для ритуальных омовений, совершаемых верующими прежде, чем войти в храм. Г.Д. Белов датирует круглое сооружение предположительно: по его наблюдениям, оно расположено на одном уровне со зданием римского времени под Базиликой II, а также на основании археологических находок — римской краснолаковой посуды и кусочков мрамора, обнаруженных между блоками сооружения.

-3-

КВАРТАЛ XXII

1. Жилища и производственные сооружения

Строительная история и хронология построек квартала XXII, расположенного к западу от «Базилики 1935 года», соответствует таковому для квартала XIX. Первые раскопки в квартале XXII Г.Д. Белов провел в 1934 году и возобновил свои работы на этом участке, начиная с 1955 года. Им составлены соответствующие отчеты о раскопках в квартале XXII (см.: Белов, 1955; Белов, 1955а; Белов, 1959; Белов, 1959а; Белов 1961; Белов, 1961б). Один из отчетов (Белов, 1956; Белов, 1956б) посвящен исследованию сооружений византийской эпохи в квартале XXX.

2. Эллинистический период: жилая и производственная застройка

Г.Д. Белов обнаружил, что расположение домов в северо-восточном углу квартала XXII такое же, как в квартале XIX. Дома с подвалами были сооружены на материковой скале. Все они датируются IV—II вв. до н.э. (Белов, 1957, с. 5). В нескольких помещениях этих домов были открыты цистерны, использовавшиеся для хранения воды в III—II вв. до н.э., а с I в. применявшиеся для за-

солки и хранения рыбы. В двух из этих домов имелись большие ванны (чаны), служившие для окраски тканей или посуды, возможно, также для росписи штукатурки. Среди находок: амфоры, рыболовные грузила, кусочки металла (медные слитки, см.: Белов, 1957, с. 5), монеты, чернолаковая аттическая посуда, ручки амфор с клеймами III—I вв. до н.э. В одном из домов были найдены два семейных алтаря III—II вв. до н.э. Одна небольшая погребальная стела, обнаруженная в помещении дома, по мнению Г.Д. Белова, перенесена туда с некрополя (Белов, 1957, с. 4). Эти дома были разрушены во II—I вв. до н.э. (Белов, 1957, с. 10), и позднее на этом месте появились сооружения для мелкого предпринимательства. Для датировки археологического объекта использованы монеты и керамика.

3. Римский период: жилая и производственная застройка

Постройки римского времени возведены поверх полов эллинистических домов. Некоторые (но не все) фундаменты и стены эллинистических домов при этом были разрушены. Нет никаких свидетельств тому, что на этом месте располагалась большая открытая площадь, — напротив, весь участок содержит остатки жилой и производственной застройки римского времени. В домах, построенных поверх фундаментов эллинистических зданий, найдены амфоры, красноглиняная «аттическая» посуда, домашняя утварь, светильники и монеты 150—200 гг., черепицы, пифосы и другие объекты, подтверждающие это заключение. Статуя Эрота, также найденная в одном из помещений, датируется концом эллинистического — началом римского периода. Г.Д. Белов отмечает, что подобные статуи находят обычно в жилищах состоятельных людей (Белов, 1955, с. 15, рис. 23). В углу одного из помещений обнаружен «цилиндрический алтарь для жертвоприношений» (стены 11—12, см.: Белов, 1957, с. 11, рис. 22), датируемый серединой III века н.э. Монеты, найденные на том же уровне, датируются 200—500 гг. н.э.

Наиболее заметные сооружения римского времени в квартале XXII — две большие рыбозасолочные цистерны, которые позднее, в V—VI веках использовались для приготовления извести при сооружении на этом участке базилик, а также колодцы и цистерны, предназначенные для сбора дождевой воды. Г.Д. Белов обнаружил большие пифосы I—III вв. до н.э. вместе с очагами, которые, очевидно, использовались для приготовления пищи (рыбы?) в юго-западной части квартала XXII. Эти строения были заброшены в III веке, причин Г.Д. Белов не называет. В юго-восточной части квартала также выявлены следы производства по переработке рыбы, продолжавшейся в III—IV веках.

4. Классический период (V—IV вв. до н.э.). Некрополь

В кварталах XIV—XVII, XXVII, XIX (между IX и XI), XX и XXII представлены материальные свидетельства всех периодов жизни древнего Херсонеса. Все эти кварталы раскапывались Г.Д. Беловым. В классический период на участке, занятом кварталами XIV—XVII, XXVII и XIX, находился некрополь. Могилы, рассредоточенные по всей этой площади, были открыты в 1949 г. (Белов, 1949 и 1953, с. 1—2).

5. Византийский период

В византийскую эпоху изменяется назначение участка, занятого кварталом XXII. Вместо жилых и производственных строений здесь возникают вспомогательные сооружения для возведения базилик, как и в других районах Херсонеса. Выявлены следы нескольких домиков сельского типа (усадеб?). Погребения 1 и 2 в экзонартексе «Базилики 1935 года» были раскопаны Г.Д. Беловым в 1957 г. (см.: Белов, 1957, с. 30 сл.) и отнесены им к X веку. Наиболее значительным сооружением, изменившим восточную часть квартала XXII, было возведение мощной опорной стены для экзонартекса «Базилики 1935 года», а также кладок, усиливающих эту стену, расположенных в цистерне 3 (Белов, 1959а, с. 28—35).

* * *

Последовательность изменений, прослеженных на материалах улицы XI между кварталами XIX и XXII, такова. Для эллинистического периода имеются свидетельства жилого и производственного (рыбный промысел, виноделие) использования этого участка. Прослеживается преемственность в использовании участка для коммерческих целей (рыбообработка) в «ранне» и «средне-римский» период, при этом отмечен дополнительный слой, не содержащий следов каких-либо иных сооружений, кроме цистерны и водостоков. В начале византийской эпохи вся застройка разрушена и на этом месте возводится базилика. Первое преобразование планировки участка произошло, вероятно, уже около 100 г., и не позднее 150 г. н.э. К этому раннему периоду относится первая базилика. Наряду с прочими материальными свидетельствами, «раннеримскому» периоду принадлежит мозаика в южном нефе «Базилики 1935 года» — «пол № 5». Эта мозаика представляет позднейшее дополнение в ходе реконструкции здания после того, как оно вошло в состав общественного участка иудеев (вероятно, в 300—350 гг.).

К IV веку относятся две монеты, найденные с мозаикой. Совершенно определенно, это здание находилось в использовании иудейской общины на протяжении IV века н.э., и возможно, — несколько ранее. Планы, которыми мы располагаем, далеки от точности и требуют большой дополнительной работы для выяснения того, что известно о памятнике в целом. Сооружение здания, в котором позднее была размещена мозаика IV века н.э., относится, вероятно, ко II веку н.э. В пятом веке кварталы XIX и XXII были преобразованы в строительную площадку для возведения «Базилики 1935 года», а позднее — других базилик в этом районе города. Частные вопросы изучения упомянутых базилик рассмотрены С.Ф. Стржелецким (1950) и Е.Н. Жеребцовым (1957).

Таким образом, с 30-х гг. XX века нашими предшественниками в Северном районе Херсонеса в результате раскопок были раскрыты значительные площади жилой и культовой застройки, среди которых самым значительным стоит признать комплекс строений «Базилики 1935 года». Культовые здания позднеантичной и византийской эпох были построены на месте жилой застройки позднеклассического и эллинистического времени. Они представляли собой последовательно сменявшие римские саркофаги (по Г.Д. Белову), фундаменты синагоги (по Е.Н. Жеребцову и Э.И. Соломоник), базилик V и VI вв., храма и могил X—XI вв. Были обнаружены и интерпретированы важные артефакты — ранняя мозаика в южном нефе базилики, фресковая роспись, греческие и иудейские граффити, гипсовая лепнина, полукруглое сооружение, каменный блок с изображением меноры. Последние находки подтверждали осторожное предположение о существовании на месте позднейших базилик иудейского молельного дома — синагоги позднеантичного времени. Однако, тогда в связи с неразвитостью наших знаний о подобном рода объектах и таких вненаучных факторах, как, например, влияния эпохи «волюнтаризма и субъективизма», они не получили дальнейшего развития. Позднее работами Г.Д. Белова был открыт и экзонартекс базилики, однако по странному стечению обстоятельств он, а также поперечная улица (ведущая к храму), функционировавшая в средневековую эпоху, так и не были раскопаны, а весь комплекс зданий, таким образом, остался недоисследованным.